

Секция «Политические науки»

Радикализм как категория политической теории

Воронина Елена Юрьевна

Кандидат наук

Российский государственный социальный университет, Социально-гуманитарный факультет, Москва, Россия

E-mail: politradik@mail.ru

Автор доклада анализирует определения радикализма, представленные в словарях, научной литературе. Проведенный анализ показал, что термин получил широкое распространение в современной политической науке. На разных этапах исторического развития в него вкладывался различный смысл. Как правило, словари толкуют термин «радикализм» в двух отношениях: либо как приверженность крайним, решительным мерам (в данном случае он противоположен такому понятию, как оппортунизм), либо как социально-политические доктрины, направленные на коренную трансформацию существующих общественных институтов, а также организованные группы людей, стремящихся к претворению в жизнь данных доктрин. Современные политические реалии обуславливают потребность в анализе проявлений радикализма, отягощенного негативным смыслом. В этом контексте автор проводит анализ понятий «радикализм» и «экстремизм», выявляет их сходство и отличие. Сходство состоит в неприятии компромиссов, требовании коренного переустройства существующих социальных и политических институтов, причем в максимально короткие сроки. Различие между этими понятиями относительное, условное. Радикализм, как феномен, является больше разновидностью политических идеологий, обосновывая радикальные действия. Экстремизм – это понятие, характеризующее преимущественно политическую практику. Радикализм подразумевает под собой крайние цели, а экстремизм – крайние средства. В определенном смысле радикализм – это идейное обоснование экстремизма. Вместе с тем, можно говорить о радикальных средствах, мерах как позитивных и эффективных при решении локальных, конкретных проблем. Опираясь на разработки Г.И. Авциновой, которая анализирует феномен радикализма не только как негативное, но, в определенном смысле, и позитивное явление, имеющее свои конструктивные функции в политическом процессе [1], можно сделать следующий вывод. Экстремизм – всегда исключительно негативное, деструктивное явление (и идеи, и практика). Радикализм, если он не достигает своих крайних форм, может быть средством мобилизации общества, использоваться для проведения радикальных реформ в интересах большинства. Его активизация – это всегда показатель неблагополучия в обществе, ослабления внимания или игнорирования со стороны власти и гражданского общества тех или иных проблем. Радикальные требования, увеличение протестных акций, рост радикальных организаций и движений, нарастание недовольства и т.д. стимулируют властвующую элиту на решение насущных проблем. Оценка радикальной деятельности и радикальных средств, методов не имеет однозначно негативного или позитивного смысла. Также и террористическая практика всегда носит разрушительный, нелегальный характер. Автор проанализировал и такую разновидность радикализма, как кибертерроризм, обусловленный стремительным развитием информационно-коммуникационной сферы, массовым распространением и доступностью компьютерных технологий и цифровых коммуникаций в XXI в. Автор

делает вывод о том, что понятия «терроризм» и «кибертерроризм» вторичны по отношению к понятию «радикализм». Теоретически и практически не корректно их отождествлять, хотя между ними много общего, но есть и отличия. Четкое разграничение этих понятий в реальном политическом процессе, их идеологии и практики, стратегии и тактики, не имеет абсолютного характера. Роль, научная и общественная оценка разновидностей радикализма, равно как и самого этого феномена, зависит от конкретных социально-политических условий. В докладе также проводится сравнительный анализ радикализма и революционаризма. Эти феномены фиксируют недовольство, решительность, бескомпромиссность, форсированность преобразований, максимализм и т.д. Революционаризм, также как и радикализм, предполагает изменения и нацелен на инновации. Изменения могут носить как позитивный характер, так и негативный, зависят от методов решения задач. Если революционеры призывают к свержению существующей власти, тотальному обновлению государственных органов, то радикалам иногда достаточно корректировки нынешнего курса, некоторой модификации политических институтов, частичного обновления общественного организма. Выразителями радикальных идей могут быть как государство, правящая элита, так и оппозиция. Революционные воззрения присущи только критически настроенной части общества, выражающей недовольство существующим политическим режимом, властью. Революционаризм всегда связан с массовостью, апелляцией к площадям, вовлечением большого количества людей в политический процесс, для радикализма эти условия не являются обязательными. Радикальные идеи и программы могут реализовываться и небольшой группой людей, будь то политический истеблишмент или неформальная организация. Из вышесказанного можно сделать вывод, что понятие «радикализм» и «революционаризм» не противопоставляются, но и не отождествляются. Революционаризм является крайней вариацией радикализма. И в радикализме, и революционаризме предпочтение отдается идее, которую необходимо осуществить всеми возможными, в том числе не всегда законными, нелегитимными методами. Итак, в докладе проведен анализ категории «политический радикализм», основанный на взаимодействии с другими аналогичными категориями, отражающими негативные, деструктивные аспекты политических взаимодействий, что дополняет понятийно-категориальный аппарат политической науки.

Литература

1. Авцинова Г.И. Концептуальные основы анализа радикализма и экстремизма.// Научные исследования кафедры политологии и социальной политики РГСУ. Выпуск 2. – М, 2009. С.179-186.

Слова благодарности

Очень благодарна коллективу факультета политологии за внимательное отношение к моей диссертации и положительный отзыв.